

С. В. Соловьев

Специфика полемических историй в синоптических Евангелиях

УДК 271.2-247.2-277.2

DOI 10.47132/1814-5574_2022_2_114

Аннотация: Споры Иисуса Христа с современниками составляют весомую часть синоптических Евангелий. Споры представляют короткие полемические истории, в которых есть контекст, предмет спора и есть или предполагаются позиции обеих сторон. Изучение полемических историй синоптиков дает возможность выявить специфику редакций сводных историй у евв. Марка, Луки и Матфея, а также дает представление о религиозном контексте не только времени жизни Христа, но и времени записи полемических историй во второй половине I в. по Р. Х. Автор анализирует текст синоптиков и выделяет по 12 сводных споров у евв. Марка и Матфея и 14 споров у ев. Луки, при этом только 11 споров у ев. Луки являются сводными с изложениями ев. Марка и ев. Матфея. Анализ полемического материала показывает совпадение последовательности споров Евангелия от Марка с последовательностью сводных споров Евангелий от Матфея и от Луки, выявляет характеристику полемического материала каждого синоптика. Кроме того, проведен сравнительный анализ существенных различий в редакциях двух полемических историях — о знамении и о разводе.

Ключевые слова: Синоптические Евангелия, полемические истории, евангельская полемика, сравнительный анализ, вопрос о знамении, спор о браке.

Об авторе: **Сергей Викторович Соловьев**

Кандидат богословия, старший преподаватель кафедры библеистики Самарской духовной семинарии.

E-mail: Solove_90@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7019-5988>

Для цитирования: Соловьев С. В. Специфика полемических историй в синоптических Евангелиях // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 114–128.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2022

Sergey V. Solovyev

Specificity of Polemic Stories in the Synoptic Gospels

UDK 271.2-247.2-277.2

DOI 10.47132/1814-5574_2022_2_114

Abstract: The disputes of Jesus Christ with his contemporaries form a significant part of the synoptic gospels. The disputes are short, polemical stories in which there is a context, an object of dispute, and the positions of both sides are stated or assumed. The study of the polemical stories of the synoptic gospels makes it possible to identify the specifics of the versions of the summary histories in the Gospels of Mark, Luke and Matthew, and also gives an idea of the religious context not only of the time of Christ's life, but also of the time of writing the polemical stories in the second half of the 1st century. The author analyzes the text of the synoptic gospels and singles out 12 summary disputes in the Gospels of Mark and Matthew and 14 disputes in the Gospel of Luke, of which only 11 disputes are common with the Gospels of Mark and Matthew. The analysis of the polemical material shows the coincidence of the sequence of disputes in the Gospel of Mark with the sequence of the consolidated disputes of the Gospels of Matthew and Luke, reveals the characteristics of the polemical material of each synoptic. In addition, a comparative analysis of significant differences in the editions of two polemical stories — the demand for a sign and the question of divorce — was carried out.

Keywords: Synoptic Gospels, polemic stories, evangelical polemics, comparative analysis, demand for a sign, dispute about marriage.

About the author: **Sergey Viktorovich Solovyev**

Candidate of Theology, Senior Lecturer of the Department of Biblical Studies at Samara Theological Seminary.

E-mail: Solove_90@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7019-5988>

For citation: Solovyev S.V. Specificity of Polemic Stories in the Synoptic Gospels. *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 2, pp. 114–128.

Полемические истории в Евангелиях играют важную роль: они оживляют повествование, придают драматизм отношениям Иисуса Христа с иудейскими учителями, иллюстрируют ключевые разногласия Христа и иудейских течений и, крайне важно, служат авторитетными историями для определения ранними христианами своей позиции в полемике с иудаизмом. Прежде чем перейти к детальному рассмотрению полемических историй синоптиков, необходимо немного сказать о том, как споры вошли в Евангелия.

Включение полемических историй в Евангелия можно рассматривать в качестве актуализации исторических споров Иисуса Христа с иудеями во время написания Евангелий во второй половине I в. по Р. Х. Тогда шел процесс размежевания христиан от иудеев. Размежевание еще не достигло окончательного разрыва, поскольку все еще жили христиане, по преимуществу в Палестине, соблюдавшие закон Моисеев. В таких условиях полемика между Иисусом Христом и иудеями стала чрезвычайно актуальной в сложных отношениях христиан и иудеев. «Одна из ролей очевидцев, — пишет Ричард Бокем, — в раннем христианстве состояла в том, чтобы дать этому голосу прозвучать в социальном контексте, где сообщество активно стремилось расслышать голос собственного прошлого... Разумеется, некое взаимовлияние памяти о прошлом и актуальных событиях имело место уже в свидетельствах очевидцев» [Бокэм, 2011, 339–340].

Письменная форма исторических споров Христа с оппонентами зависит от литературного замысла каждого евангелиста. На литературный замысел оказали влияние личная вера и богословские представления евангелистов, полемика христиан с иудеями и запросы адресатов. Если о литературном замысле, имея текст Евангелий, мы можем говорить более аргументированно, то о поздних редакциях и вероятных вставках известно гораздо меньше. Критический текст Нового Завета не дает существенных различий ни в одном споре. С позиции направления «критика редакций» анализ полемических историй св. Матфея в сопоставлении с другими синоптиками осуществил Борис Репщински [Repschinski, 2000]. Так, Репщински большинство разногласий Евангелия от Матфея с редакциями свв. Марка и Луки объясняет социальным наслоением и композиционной редакцией составителей Евангелий [Repschinski, 2000, 343].

Споры христиан и иудеев I в. повлияли на выборку, акценты и литературную форму евангельского полемического материала, придав ему апологетическую окраску. На апологетические цели указывает усеченная структура полемических историй. Так, например, в этих синоптических историях оппоненты Иисуса выставлены в невыгодном свете: у них нет конкретных имен, потому что они объединены в группы (книжники, фарисеи, саддукеи); иногда у них недобросовестные мотивы спора (Мф 22:18); опущена аргументация их тезисов, отчего читатель волен реконструировать ее на свой взгляд; оппоненты всегда проигрывают спор. Сложную историческую ситуацию полемики синоптики редуцировали до простых историй, в которых читатель должен убедиться в правоте Иисуса Христа и Его последователей. Усеченная литературная форма полемических историй — главная проблема при изучении евангельской полемики. Исследователь должен прибегать к историко-культурному контексту для реконструкции исторической полемики.

Для научного изучения синоптических полемических историй признается первенство Евангелия от Марка. «Признание первенства за Марком, — пишет иером. Николай (Сахаров), — решает много богословских проблем и дает ответ на главный вопрос: почему Евангелие от Марка сохранилось в Церкви при том, что почти весь материал его используется у Матфея и Луки» [Николай Сахаров, 2019, 52]. Кроме богословских проблем («примитивная христология» и «примитивная эсхатология» ев. Марка) поддается объяснению логика редакций материала св. Марка свв. Лукой и Матфеем.

Плодотворное изучение полемических историй представляется возможным методом нарративного анализа, который может помочь выявить внутренние взаимосвязи

в пределах композиции, уникальной для каждого Евангелия, и лучше определить авторский замысел о месте полемики в нарративе. В данной работе нет возможности проводить нарративный анализ каждого спора, поэтому мы пока ограничимся анализом количества споров, существенных различий и других наблюдений.

Сводные данные по синоптикам. Poleмические истории, представленные ниже в таблицах, выделены по принципу наличия в них полемического нарратива с ситуацией спора, предметом спора и наличия доказательной аргументации одной или двух сторон. Если полемическая история содержится в нескольких Евангелиях, то она рассматривается как одна история в разных редакциях.

При изучении полемических историй синоптических Евангелий поражает полное совпадение последовательности споров Евангелия от Марка с их последовательностью в Евангелии от Матфея и почти полное — в Евангелии от Луки. В таблице 1 показано, что все споры, описанные у св. Марка, имеют сводные истории у св. Матфея, и все, кроме одной, — у св. Луки, причем в той же последовательности.

Таблица 1. Сводная таблица полемических историй у синоптиков

	Св. Марк	Св. Матфей	Св. Лука
Спор о праве Иисуса прощать грехи в связи с исцелением расслабленного	2:1–12	9:2–8	5:17–26
Спор в доме Левия Алфеева (Матфея)	2:15–17	9:10–13	5:29–31
О посте для учеников Христа	2:18–22	9:14–17	5:33–39
Спор о праве учеников Иисуса нарушать субботу	2:23–28	12:1–8	6:1–5
Спор о праве Иисуса исцелять в субботу в случае с исцелением сухорукого	3:1–6	12:9–14	6:6–11
Чьей властью Иисус изгоняет бесов?	3:20–30	12:22–32	11:14–23
Спор о «преданиях старцев»	7:1–16	15:1–11	11:37–41
Требование знамения	8:11–13	16:1–4; пар. 12:38–40	11:29–30
Спор при общении Иисуса с женщиной грешницей	—	—	7:36–50
Спор при исцелении скорченной женщины в субботу	—	—	13:10–17
Спор при исцелении больного водянкой в субботу	—	—	14:1–6
Вопрос о разводе	10:2–12	19:3–9	—
Вопрос о власти Иисуса	11:27–33	21:23–27	20:1–8
Спор о подати кесарю	12:13–17	22:15–22	20:20–26
Спор о воскресении	12:18–27	22:23–33	20:27–38

Спор о знамении в Мф 16:1–4 следует порядку св. Марка и соответствует Мк 8:11–13, однако ев. Матфей приводит эту же историю второй раз в сокращенном виде в 12:38–40. Св. Лука тоже использовал порядок полемических историй св. Марка, опустив из него спор о разводе и добавив три уникальные истории: спор при общении Иисуса с женщиной грешницей (Лк 7:36–50), спор при исцелении скорченной женщины в субботу (Лк 13:10–17), спор при исцелении больного водянкой в субботу (Лк 14:1–6). При этом исторический контекст споров у синоптиков иногда различается, а также встречаются существенные отличия в редакциях. Эти наблюдения приводят к мысли о том, что евв. Матфей и Лука использовали полемические истории св. Марка как ориентиры или «опорные пункты» при составлении Евангелий. Между этими «опорными пунктами» у свв. Луки и Матфея зачастую добавлен новый материал в виде истории рождения и детства Иисуса, речей и притч Христа, но при этом структура, начиная с первого спора, следует именно св. Марку.

Полемика в Евангелии от Марка. Согласно церковному преданию, св. Марк написал свое Евангелие в Риме со слов ап. Петра, причем события земной жизни Иисуса Христа изложены не в строгом хронологическом порядке [Евсевий Кесарийский, 2013, 163–164]. Тот факт, что Евангелие от Марка написано в Риме для неиудеев, вероятно, объясняет, почему автор комментирует иудейские обычаи (Мк 7:1–4) и приводит менее заостренную полемику, чем св. Матфей. Евангелист Марк рассказывает более живописно, чем другие синоптики. Он позволяет себе дать описание эмоций Христа: «воззрев на них с гневом» (Мк. 3, 5), «Он вышел из себя» (Мк 3:21) и др.

Определенную роль в Евангелии от Марка играет география событий. Прот. Александр Сорокин вслед за другими исследователями замечает, что у ев. Марка Галилея противопоставляется Иудее с ее центром в Иерусалиме [Сорокин, 2012, 318]. Если для ап. Луки Иерусалим выступает в положительном качестве, как город священной истории, то для ап. Марка это город, из которого постоянно исходит угрозы для Иисуса Христа. Например: «Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе» (Мк 10:32). Противопоставление Галилеи Иерусалиму хорошо отражает религиозно-историческую ситуацию периода жизни Иисуса Христа. Именно в Иудее проживало большинство активных последователей фарисейского течения, а в Иерусалиме находились влиятельные руководители этого течения – старейшины и мудрецы.

В Евангелии от Марка обращает на себя внимание то, что часть споров собрана в два блока. Так, в первом блоке Мк 2:1–3:6 объединены «пять споров»: о праве Иисуса прощать грехи в связи с исцелением расслабленного (Мк 2:1–12); о посте для учеников Христа (Мк 2:18–22); спор в доме Левия Алфеева (Мк 2:15–17); спор о праве учеников Иисуса нарушать субботу (Мк 2:23–28); спор о праве Иисуса исцелять в субботу в случае с исцелением сухорукого (Мк 3:1–6). По смыслу к этому блоку примыкает шестая история – Чьей властью Иисус изгоняет бесов? (Мк 3:20–30). Второй блок объединяет две полемические истории: спор о подати кесарю (Мк 12:13–17) и спор о воскресении мертвых (Мк 12:18–27). Остальные четыре спора не собраны в блоки и находятся в 7-й, 8-й, 10-й, 11-й главах.

В следующей таблице для удобства анализа споры собраны тематически, а не хронологически, что позволяет оценить количественный интерес св. Марка к определенным темам полемики, а также проследить состав оппонентов Иисуса Христа и показать позицию каждой из сторон.

Таблица 2. Полемические истории в Евангелии от Марка

	Тема полемики	Полемическая история	Оппоненты	Позиция оппонентов	Позиция Христа
1	О личности Иисуса Христа	Спор о праве Иисуса прощать грехи	Книжники	Прощение грехов расслабленному оппоненты	Иисус исцеляет расслабленного и тем самым доказывает Свое

		в связи с исцелением расслабленного (2:1–12)		определяют богохульством.	право прощать грехи. Остается неясным, Иисус прощал с позиции человека или Бога.
2		Чьей властью Иисус изгоняет бесов? (3:20–30)	Книжники из Иерусалима	Распространяют слух, что Иисус изгоняет бесов силой Вельзевула.	Рассуждая, доказывает, что это невозможно, поскольку сатана сам себя не стал бы изгонять.
3		Вопрос о власти Иисуса (11:27–33)	Первосвященники, книжники и старейшины в Иерусалиме	Хотят знать, кто уполномочил Иисуса творить исцеления.	Иисус уходит от ответа, задав встречный вопрос о крещении Иоанновом, на который оппоненты не стали отвечать.
4		Требование знамения (8:11–13)	Фарисеи	Требовали знамения с неба для подтверждения легитимности Иисуса как Мессии.	Отказывает в знамении, не дав объяснения.
5	О посте	О посте для учеников Христа (2:18–22)	Ученики Иоанновы и фарисейские (?)	Фарисеи и ученики Иоанна практикуют пост. Вопрошающих интересует, почему ученики Иисуса не постятся.	Иисус оправдывает учеников тем, что им пост не нужен, пока с ними Он Сам. Здесь же антиномичность «ветхого» и «нового».
6	Общение с грешниками	Спор в доме Левия Алфеева (2:15–17)	Книжники и фарисеи	Не должно есть с мытарями и грешниками. Это расценивалось как осквернение.	Одна из целей служения Иисуса — призыв ко спасению мытарей и грешников, следовательно, общение с ними необходимо.
7	Споры о субботе	Спор о праве учеников Иисуса нарушать субботу (2:23–28)	Фарисеи	В субботу нельзя срывать колосья и есть, т. к. это может быть расценено как труд, который в субботу запрещен.	Иисус оправдывает учеников ветхозаветными примерами и тезисом: «Суббота для человека, а не человек для субботы».
8		Спор о праве Иисуса исцелять в субботу в случае с исцелением сухорукого (3:1–6).	Фарисеи	Исцеление Иисусом сухорукого в субботу хотели использовать для обвинений в нарушении заповеди о субботнем покое.	Исцеления для Иисуса — это благо, которое можно делать и в субботу. Благо человека выше заповеди о субботнем покое.

9	Устная традиция	Спор о «преданиях старцев» (7:1–16)	Книжники из Иерусалима	Оппоненты соблюдают «предания старцев» и хотят знать, почему ученики Иисуса их нарушают.	Предания старцев не равны заповедям Божиим. Некоторые предания противоречат заповеди Божией, например заповедь о «корване».
10	Брак и развод	Вопрос о разводе (10:2–12)	Фарисеи	Интересуются мнением Иисуса о возможности развода. Все учителя были согласны с практикой развода, однако шла дискуссия о причинах развода.	Развод, разрешенный Моисеем, противоречит заповеди Божией. Иисус показал разногласия в священной традиции. Если следовать книге Бытия, то развод недопустим.
11	Подать кесарю	Спор о подати кесарю (12:13–17)	Некоторые из фарисеев и иродиан	Ставят вопрос об уплате налога Римской империи. Форма вопроса предполагает ответ «да» или «нет». Оба варианта компрометирующие.	Ответ Иисуса неординарный: «кесарево кесарю, а Божье Богу». Христос избежал обвинений.
12	О воскресении	О воскресении (12:18–27)	Саддукеи	Задают каверзный вопрос о состоянии левиратного брака после воскресения. Саддукеи не верили в доктрину о воскресении.	Иисус указал на неправильно поставленный вопрос. Христос доказывает учение о воскресении ссылкой на книгу Исход.

Из таблицы видно, что большой интерес ап. Марк уделяет спорам о личности Иисуса и о соблюдении субботы. Личности Иисуса посвящено четыре из 12 споров: спор о праве Иисуса прощать грехи в связи с исцелением расслабленного (Мк 2:1–12); чьей властью Иисус изгоняет бесов? (Мк 3:20–30); вопрос о власти Иисуса (Мк 11:27–33); требование знамения (Мк 8:11–13). Эти истории были крайне важны для формулирования христологии во время написания Евангелий. Как уже было сказано в начале статьи, шло размежевание христианского учения от иудейского, поэтому нужны были свидетельства, говорящие о том, что Иисус не просто один из учителей (раввинов), а Некто больший. И хотя св. Марк нигде в Евангелии не называет прямо Иисуса Богом, три спора о Его личности дают недвусмысленный намек на то, что Он имеет тесную связь с Богом (т. н. «примитивная христология» св. Марка). Так Иисус отстаивает право исцелять, прощать грехи и изгонять бесов, что свойственно только при содействии Бога.

Включение двух споров о соблюдении субботы говорит об интересе римской аудитории ап. Марка к еврейской практике субботнего покоя. Решение о необязательности исполнения почти всех иудейских правил для обращенных из язычников уже было принято на Апостольском Соборе 49 или 51 г. по Р. Х. (Деян 15:23–29) [Православная энциклопедия], однако споры об этом не утихали еще долгое время. В споре о праве

учеников Иисуса нарушать субботу (Мк 2:23–28) Христос побеждает, когда приводит тезис «суббота для человека, а не человек для субботы». В споре же о праве Иисуса исцелять в субботу (Мк 3:1–6) Он подтверждает этот тезис исцелением сухорукого.

Остальные темы представлены одним спором каждая. Они затрагивают традиционные иудейские вопросы морали и религиозных норм: пост, общение с грешниками, развод, воскресение мертвых, оценка значения «предания старцев» в виде устных норм. Даже вопрос о подати кесарю не столько политический, сколько религиозный в плане подчинения языческому правителю при мессианских ожиданиях.

Основными оппонентами Христа в Евангелии от Марка выступают книжники и фарисеи. Во всем Евангелии книжники упоминаются 22 раза, фарисеи — 12 раз, старейшины — 6 раз, иродиане — 2 раза, а саддукеи всего 1 раз. Примечательно, что все упоминания фарисеев и иродиан сосредоточены между Мк 2:16 и 12:13 в связи со спорами Христа с иудеями. Упоминание фарисеев совместно с иродианами (Мк 3:6; 12:13) нередко считается исторически сомнительным на том основании, что ап. Марк хотел изобразить фарисеев причастными к казни Иисуса Христа [EDNT, 1994, 415]. Это маловероятно в силу того, что ап. Марк не упоминает ни фарисеев, ни иродиан в рассказе о предательстве и распятии Христа.

Первосвященники и старейшины в связи с полемикой упоминаются всего в одном эпизоде — акция в храме, или «очищение храма» (Мк 11:18, 27). Книжники фигурируют как в Галилее, так и в Иерусалиме, примыкая в повествовании то к фарисеям, то к старейшинам.

Книжники появляются в тех полемических историях, в которых затрагиваются вопросы веры: они подозревают Иисуса в богохульстве; поднимают вопрос о соблюдении «преданий старцев». Анализ упоминания оппонентов Иисуса в спорах показывает, что книжники выступают как эксперты вероучения, заинтересованные в чистоте понимания традиции. Фарисеи, в отличие от книжников, заинтересованы больше в дисциплинарном исполнении закона Моисеева и «преданий старцев»: фарисеи следят за исполнением субботы Иисусом и Его учениками в случаях с растиранием колосьев и исцелений в субботу; вместе с книжниками упрекают Христа за общение с грешниками; задают вопрос о допустимых причинах для развода; спрашивают Иисуса о посте Его учеников. Также фарисеи требуют знамения для подтверждения легитимности Иисуса как Мессии.

Первосвященники, книжники и старейшины выступают вместе в Иерусалиме с вопросом о власти Иисуса. Возможно, евангелист Марк объединяет эти три группы вместе с целью указать на то, что все руководящие лица саддукеев и фарисеев требовали открытого признания от Иисуса в том, что уполномочил Его творить исцеления.

Полемика в Евангелии от Матфея. Церковное предание автором Евангелия от Матфея называет апостола Левия Матфея, бывшего сборщиком податей. По свидетельству Папия Иерапольского, Матфей написал «логию» [Евсевий Кесарийский, 2013, 164], что может быть либо изречениями Христа, либо законченным повествованием на еврейском диалекте (арамейский или иврит). Как бы то ни было, из церковного предания ясно, что Евангелие адресовано еврейской аудитории, которую в новозаветных исследованиях условно называют «общиной Матфея» [Carlston, Evans, 2014]

В отличие от других синоптиков, Евангелие от Матфея содержит много иудейских черт, о чем выразительно пишет еп. Кассиан (Безобразов): «В „иудейском“ Мф. отталкивание от иудейства несравненно сильнее, чем в Мк. и Лк. Полемика с иудеями начинается в Мф. с первых же страниц. Только у Матфея Иоанн Креститель обличает пришедших к нему фарисеев и саддукеев (3:7, иначе Лк 3:7). В Нагорной проповеди Господь говорит о недостаточности праведности книжников и фарисеев (5:20). В 15:12–14 для Него фарисеи — слепые вожди слепых. В 16:6 Он предостерегает против закваски фарисейской и саддукейской» [Кассиан Безобразов, 2001, 191].

Дополнительный иудейский колорит Евангелию от Матфея придает не количество полемических историй, а особые редакции материала Евангелия от Марка и дополнительные обличительные речи Иисуса в адрес Своих оппонентов (Мф 15:12–13;

Мф 16:6, 12; Мф 21:45–46; Мф 23). «Антииудейский» характер Евангелия от Матфея нередко объясняется особой редакцией автора доступного ему материала под влиянием иудео-христианской полемики [Ролофф, 2011, 69]. Этот тезис подкрепляется поздней датировкой написания Евангелия (после 70 г. по Р. Х.) в ситуации, когда разногласия между христианами и иудеями стали глубже [Ролофф, 2011, 69].

В Евангелие от Матфея входят все полемические истории Евангелия от Марка, к которым присоединяется еще одна история – вторичное требование знамения от Иисуса Христа (Мф 16:1–4). Поскольку вторичное требование знамения во многом схоже с первым требованием, эта история не будет рассматриваться отдельно.

Исторический контекст полемических историй у ап. Матфея в большинстве случаев схож с ап. Марком, однако распределение историй подчиняется другой композиции. Начиная с Б. У. Бэкона [Васон, 1930] ряд новозаветных исследователей признает пятичастную структуру Евангелия от Матфея, части которого разделяются фразой «И когда Иисус окончил слова сии» (7:28; 11:1; 13:53; 19:1). В рамках этой модели общей структуры Евангелия от Матфея полемические истории полностью отсутствуют в первой части. Три спора – о посте (9:14–17), о праве Иисуса прощать грехи (9:2–8), об общении с грешниками (9:10–13) – включены во вторую часть. Четыре спора – Чьей властью изгоняет Иисус бесов (12:22–32), требование знамения (12:38–40), спор о праве учеников Иисуса нарушать субботу (12:1–8), об исцелении сухорукого в субботу (12:9–14) – в третьей части. В четвертой части только спор о «преданиях старцев» (15:1–11). Наконец, в пятой части содержится четыре спора: вопрос о власти Иисуса в связи с «очищением» храма (21:23–27), о разводе (19:3–9), спор о подати кесарю (22:15–22) и спор о воскресении (22:23–33). Из такого распределения трудно сделать какие-либо выводы по поводу литературного замысла автора Евангелия, поэтому остановимся только на приведении фактов.

Относительно именованного оппонентов Иисуса Христа ев. Матфей в целом следует ап. Марку при небольших отличиях. Разница наблюдается в градусе накала враждебного отношения после споров. Враждебное отношение ко Христу проявляют фарисеи и первосвященники (Мф 12:14; 21:45), осуждение на смерть осуществили первосвященники, книжники и старейшины (Мф 26:3), тогда как у ев. Марка фарисеи в этом не участвуют. У синоптиков у креста насмеялись над Иисусом первосвященники с книжниками, и только у ап. Матфея – еще и фарисеи (Мф 27:41). Первосвященники и фарисеи просят Пилата поставить стражу у гробницы Иисуса (Мф 27:62–66).

Апостол Матфей немного чаще, чем ап. Марк, оппонентами Христа называет фарисеев и реже разграничивает фарисеев и книжников. Данное различие довольно хорошо прокомментировали сторонники метода критики редакций, указав на особую редакцию Евангелия от Матфея, созданную для гипотетической «общины Матфея» [Repschinski, 2000, 341]. Вполне вероятно, что в редакции ап. Матфея с апологетической целью акцент сделан на фарисеях как главных оппозиционерах. Poleмика отражает авторский замысел, который состоит в делигитимации иудейских лидеров с указанием на истинных лидеров – апостолов Иисуса Христа [Repschinski, 2000, 341].

У ап. Матфея обличение фарисеев и саддукеев обнаруживается еще до выхода Христа на проповедь, в речи Иоанна Крестителя. Именование фарисеев «порождения ехиднины» с самого начала Евангелия настраивает читателя к дальнейшей оппозиции Иисуса фарисеям (Мф 3:7–10). Позже Сам Иисус будет называть так фарисеев (Мф 12:34).

В Нагорной проповеди Христос говорит о том, что праведность фарисеев недостаточна для вхождения в Царство Небесное (Мф 5:20). Иллюстрацией фарисейской праведности выступают лицемерно молящиеся и постящиеся на глазах у людей, под которыми, вероятно, подразумеваются фарисеи (Мф 6:5; 6:16). Апостол Матфей, как и св. Марк, противопоставляет учительство Христа, как власть имеющего, деятельности книжников и фарисеев (Мф 6:28–29). Кроме того, фарисеи распространяли слух о якобы бесовской силе Иисуса Христа (Мф 9:34).

У ап. Матфея Иисус предупреждает своих учеников от «закваски фарисейской и саддукейской» (Мф 16:6), тогда как у ап. Марка — от «закваски фарисейской и закваски Иродовой» (Мк 8:15). Встречается мнение, что ап. Матфей сознательно заменяет иродиан на саддукеев, чтобы выгородить иродиан от враждебного отношения к Христу и указать на саддукеев [EDNT, 1994, 415]. Ученым мало известно об иродианах в силу скудости источников о них. Например, точно не установлено, в каких отношениях состояли иродиане и саддукеи. Были ли иродиане самостоятельной политической группой, противопоставляющей себя другим течениям? Могли ли иродианами считаться все симпатизирующие политике Ирода? Антагонизм между Иродом Великим и хасмонеями указывает на то, что саддукеи и ранние иродиане не были близки, однако изменение отношений могло произойти после смерти сына Ирода Архелая, когда Иудея оказалась под властью римских префектов [DJG, 1992, 325]. Не исключено, что ап. Матфей иродиан и саддукеев считает близкими на основании их общей открытости эллинизму, поэтому с легкостью заменяет иродиан на саддукеев.

У ап. Матфея есть собрание обличений Христа против книжников и фарисеев (Мф 23). Обличительная речь Христа — особого рода, она больше похожа на пророческое обличение, цель которого — покаяние [Ианнуарий Ивлиев]. В речи не осуждаются сами обычаи и правила иудеев (за исключением несправедливости к вдовам и сомнительных клятв), даже если они не находят прямого основания в Моисеевом законе (десятина от приправ, омовение чаш и рук перед едой). Христос не обесценивает меньшие заповеди, но утверждает о существовании иерархии среди них — больших (первостепенных) и меньших (вторичных) заповедей. Возмущает Христа то, что книжники и фарисеи придают высокое значение малым нормам, тогда как пренебрегают самыми важными заповедями, ведущими к благу человека.

Столь яркие обличения автор Евангелия от Матфея мог использовать для нескольких целей: призвать к покаянию книжников и фарисеев; поставить под сомнение их авторитет у своих учеников и народа; предупредить фарисейские пороки у растущей Церкви; объяснить причины отвержения Богом книжников и фарисеев; предсказать о конечном отвержении фарисейских народных лидеров и объяснить характер новой власти у народа Божия.

Полемика в Евангелии от Луки. Евангелие от Луки, согласно церковному преданию, написано спутником ап. Павла Лукой, который был выходцем из Антиохии и врачом по образованию. Евангелие адресовано верующим из язычников [Каравидопулос, 2016, 137]. Из антимаркионитского предисловия следует, что св. Лука писал в области Ахايا позже некоторых других евангелистов, чтобы «как можно точнее изложить все [евангельское] домостроительство, чтобы им не претякаться уже об иудейские басни и не блуждать среди пустых еретических фантазий, и не удаляться, таким образом, от истины» [Каравидопулос, 2016, 137]. Из греческого предисловия видно, что ев. Лука преследовал апологетическую цель. Частично это подтверждается тем, что у св. Луки мы встречаем большее количество полемических историй, нежели у свв. у Марка и Матфея.

У св. Луки в Евангелии содержится 14 полемических историй, тогда как у свв. Марка и Матфея только по 12. Внимание ап. Луки направлено на оправдание практики трапез Иисуса с людьми, считавшимися грешниками. Кроме спора в доме Левия Алфеева об общении с грешниками (Лк 5:29–31) ап. Лука приводит спор, случившийся при женщине с алавастровым сосудом (Лк 7:36–50), когда женщина с плохой репутацией была оправдана. Еще больший интерес представляют частые обращения ап. Луки к спорам о соблюдении суббот. Так, у св. Луки встречаются две те же истории, что в Евангелии от Марка, и еще два уникальных спора, что показано в таблице 1. Очевидно, что это неким образом связано с читательской аудиторией ап. Луки, которая знакома с иудейскими традициями. Споры о субботах хорошо объясняют, почему христиане из язычников имеют право свободно относиться к субботнему покою, когда Сам Иисус Христос так поступал. Субботные споры крайне важны для христианских общин, состоящих из евреев, тяготеющих к иудейской традиции, и христиан,

не практикующих иудаизм. Эти споры могли вести к компромиссу поборников соблюдения обычаев иудаизма и христиан-неевреев в вопросе почитания субботы.

Евангелист Лука, в отличие от ев. Матфея, более сдержанно передает полемику Христа с фарисеями, практически не упоминая о враждебном отношении, за исключением нескольких сглаженных упоминаний: «Фарисеи же и книжники роптали на Иисуса Христа» (Лк 15:2); «они смеялись над Ним» (Лк 16:14). Иродиане не упомянуты ни разу. Саддукеи, вероятно, подразумеваются под именованием «лукавые люди» в вопросе о подати кесарю в Лк 20:20. В полемике не принимают участие священники, остальные — фарисеи, книжники, законники и первосвященники — полемизируют со Христом.

Если у ап. Матфея обличение Иоанна Крестителя «порождения ехиднины» (Мф 3:7) относится к фарисеям, то св. Лука адресует их народу (Лк 3:7). Впрочем, ап. Лука указывает на неприятие фарисеями Иоанна Крестителя в Лк 7:30. В речи Христа о «закваске» ап. Лука не приводит ни иродиан, ни саддукеев, как это делали свв. Марк и Матфей, кроме того, он дает этическое определение этому метафорическому выражению — «которая есть лицемерие» (Лк 12:11).

Обличения фарисеев и законников в Лк 11:42–52 схожи с обличениями книжников и фарисеев в Мф 23, где эти две группы объединяются в некое единство. Разница между двумя Евангелиями — в объеме обличений и в особом распределении обличений у ап. Луки между двумя группами. У ап. Луки к фарисеям относятся первые три «Горе вам...»: обличение в нерадении о главных заповедях, тщеславии и лицемерии (Лк 11:42–48). Законникам (книжникам) посвящены остальные три «Горе вам...»: обличения в законничестве и жестокосердии (Лк 11:45–52). Распределение обличений у ап. Луки, вероятно, лучше соответствует исторической ситуации Палестины [Ианнуарий Ивлиев].

В Лк 15:1 есть упоминание о недовольстве фарисеев из-за трапез Иисуса Христа с мытарями и грешниками (также см. Лк 5:29–31). Это недовольство еще раз характеризует фарисеев как устремленных к религиозной чистоте на бытовом уровне. Апостол Лука после притчи о догадливом управителе и поучения Христа о богатстве помещает этическое замечание: «Слышали все это и фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смеялись над Ним» (Лк 16:14). В Лк 20:45–47 Христос дает Своим ученикам наставление остерегаться книжников из-за распространенного у них тщеславия и показного благочестия (пар. Лк 11:42–52). Евангелист Лука стремится перевести конфликт между Иисусом и Его оппонентами в этическое поле.

Примечательно, что только св. Лука говорит о позитивном отношении некоторых фарисеев к Иисусу Христу. Некто из них открыто защищал Христа (Лк 13:31; ср. Ин 7:50). Это больше соответствует исторической ситуации жизни Христа, когда среди фарисеев не было однозначного отношения к Иисусу.

Знакомство с полемическим материалом ап. Луки показывает, что градус полемики у него немного выше, чем у ап. Марка, но ниже, чем у ап. Матфея. Можно согласиться с тем, что «Евангелист Лука больше подчеркивает социальную направленность критики высшего слоя общества... Евангелист Матфей, напротив, призыв к покаянию направляет преимущественно к религиозному высшему слою» [Ианнуарий Ивлиев].

Разногласия в редакциях. Сводные полемические истории синоптиков в целом схожи, однако в них наблюдаются разные акценты и, иногда, существенны разногласия. Мы остановимся на двух таких существенных разногласиях в спорах о знамении и о разводе.

Полемическую историю о знамении приводят все синоптики (Мк 8:11–13; Мф 12:38–40 и 16:1–4; Лк 11:29–30). Речь идет об особом доказательстве, которое мог бы показать Иисус в подтверждение Своего особого права на экстраординарные действия и мессианские притязания. Греческое слово σημεῖον буквально означает знамение, знак, признак [TDNT, 1964б, 200–201]. Вопрос о знамении расценивается как «знамение легитимации» [Ианнуарий Ивлиев, 2017, 165] или «удостоверение личности» [Роджерс, 2011, 318]. Поиск небесного подтверждения характерен для Ветхого

Завета: Моисей показывал чудеса для доказательства своего посланничества от Бога (Исх 41–5); Гедеон просил чудесного знамения (Суд 6:36); пророк Исаия предлагал знамение царю Ахазу (Ис 7:10).

У ап. Марка Иисус отказывает в знамении: «Вышли фарисеи, начали с Ним спорить и требовали от Него знамения с неба, искушая Его. И Он, глубоко вздохнув, сказал: для чего род сей требует знамения? Истинно говорю вам, не данся роду сему знамение» (Мк 8:11). В этой перекопе Иисус отказывает в каком-либо знамении, что согласуется с представлениями о том, что св. Марк предпринимает «попытку перформативировать понятие Мессии в сознании христиан» [Николай Сахаров, 2019, 148]. В некоторой степени это делают все евангелисты, но у ап. Марка особенно выражена линия по размежеванию иудейских представлений о Мессии с христианской верой (см. Мк 8:29–31; 10:32).

Эту же историю ап. Матфей передает иначе: «Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не данся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф 12:39–40). Стоит обратить внимание на сравнение смерти Иисуса с пребыванием Ионы во чреве рыбы. Это сравнение отсылает к послепасхальной вере в воскресение Иисуса Сына Божия, что дало повод сомнениям в аутентичности речения. Так, Э. П. Сандерс это речение не считает надежным с исторической точки зрения, поскольку он отдает предпочтение Евангелию от Марка, в котором Иисус отказывает в знамении без оговорок [Сандерс, 2012, 148]. И. Иеремиас, напротив, отстаивает допасхальное происхождение речения о знамении Ионы, доказывая это отсутствием необходимости для ранней Церкви ссылаться на пророка Иону, тогда как уже есть пример воскресения Иисуса Христа [Иеремиас, 1999, 92]. Отметим, что для экзегета довольно сложно согласовать слова Иисуса Христа ученикам о предстоящей казни и воскресении (см. Мк 9:9; Мф 16:21 и пар.), в том числе и о знамении, с тем, что ученики оказались совершенно не готовы к воскресению (Мк 16:8; Лк 24:37).

Редакция ев. Луки отличается от редакций евр. Марка и Матфея: «Когда же народ стал сходить к нему во множество, Он начал говорить: род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не данся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был знамением для Ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего» (Лк 11:29–30). У ап. Луки нет отсылки к воскресению Христа, зато он говорит о предстоящем суде: для «лукавого рода» Иисусом будет возведен суд, подобно тому как Иона возвестил ниневитянам. Так же это понимает Т. Н. Райт: «...как Иону проглатывает большая рыба, а затем он предсказывает грядущее осуждение Ниневии. Иисус также предсказывает — Израилю — наступление суда. Весть Иисусова должна подтвердиться аналогичным знамением» [Райт, 2004, 151].

Нам сложно сказать, какая редакция — свв. Марка, Матфея или Луки — отражает аутентичные слова Иисуса о знамении. Очевидно, что каждую редакцию можно связать с литературным замыслом авторов и запросами читательской аудитории. При этом можно говорить об актуализации той или иной редакции в разное время. Отказ в знамении у ап. Марка важен для разрушения иудейского образа Мессии. Версия ап. Матфея крайне актуальна для уже верующих в Иисуса умершего и воскресшего. Версия ап. Луки несет назидательное значение для читателей и укрепляет их выбор в пользу Иисуса Христа, потому что в противном случае их ждет наказание.

Еще один спор с существенными отличиями в редакциях — спор о разводе (Мк 10:2–12; Мф 19:3–9. Пар. Лк 16:18). Во времена Христа практика развода в иудаизме была распространена и общепринята, споры проходили в основном о законных основаниях для развода [EDE], 2010, 916]. Известно, что причины для развода обсуждались еврейскими мудрецами Гиллелем и Шаммаем. Более строгий учитель Шаммай настаивал, что только прелюбодейство может быть единственным законным поводом к разводу. Школа Гиллеля признавала развод возможным из-за многих причин: измены, скверного характера или небрежности в хозяйстве. Последователь школы Гиллеля

раввин Акиба придавал больше значения индивидуальному вкусу мужа и позволял развод, если муж увидит женщину красивее своей жены [Стеллецкий, 1892, 358].

У апп. Марка и Матфея даны разные варианты вопроса о разводе. У св. Марка: «Позволительно ли разводиться мужу с женою?» (Мк 10:2), у св. Матфея — «По всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?» (Мф 19:3). Вопрос у св. Марка приводит Иисуса к ответу о том, что в еврейской традиции есть противоречие: заповедь Бога о браке в книге Бытия противоречит разрешению Моисея на развод. У св. Марка на этом спор заканчивается, лишь позже Иисус разъясняет ученикам, что всякий развод с целью создать новый брак — прелюбодеяние (Мк 10:11–12)¹. Подобная позиция Христа встречается в Евангелии от Луки, но уже не в контексте спора (Лк 16:18).

У св. Матфея Иисус тоже говорит о противоречии в иудейской традиции, однако, в отличие от св. Марка, прямо отвечает на вопрос о допустимых причинах развода: «но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует» (Мф 19:3–9).

Можно заметить, что позиция Иисуса у свв. Марка и Матфея существенно отличается. У ап. Марка любой развод считается прелюбодеянием и рассматривается ситуация развода по инициативе жены. У ап. Матфея же есть допустимая причина — греч. *πορνεία* — буквально блудодеяние, любодеяние, разврат или проституция [TDNT, 1964a, 580–581], то есть незаконные сексуальные отношения любого рода. Евангелист Матфей не уточняет, какого рода сексуальная распущенность жены может стать поводом для развода, поэтому в истории христианства под этим могли понимать разные прегрешения [Хейз, 2005].

Отличия в описании позиции Иисуса по столь важному вопросу, как брак, произошли, вероятно, из-за разницы аудиторий, к которым обращались апп. Марк и Матфей. Святой Матфей, вероятно, писал для палестинских христиан из евреев, которые не практиковали развод по инициативе жены, тогда как св. Марк адресует Евангелие христианам из язычников, знакомых с греко-римским правом развода по инициативе жены. Оговорка о допустимой причине для развода у ап. Матфея в основном рассматривается как адаптация речения Христа к нуждам общины [Хейз, 2005, 472–473] или как материал, пришедший из предания [Collins, 1992, 207–208].

Позиция Христа у ап. Матфея схожа с учением школы Шаммая в Палестине: «не должен муж разводиться с женой, если только не доказано, что на ней лежит вина в том, что она не соблюла чистоту» (Талмуд, 1905, Гитин, 1:1). И. Иеремиас и некоторые другие исследователи отмечают, что позиция Иисуса Христа у ап. Марка отменяет ветхозаветное разрешение на развод [Иеремиас, 1999, 229–230; Kummel, 1978, 52]. Э. П. Сандерс, напротив, не видит противоречия с Ветхим Заветом: «Моисей не требовал развода, он разрешал его; и запретить то, что он разрешал, — это совсем не то же самое, что разрешить то, что он запрещал... Он (Христос. — С. С.) не говорит ничего, что могло бы привести к неповиновению закону, и нельзя утверждать, что он выступает против закона» [Сандерс 2012, 328–329].

Подводя итог, нельзя не отметить статистическое и тематическое распределение полемических историй в синоптических Евангелиях. Если второй вопрос о знамении у ап. Матфея не выделять в отдельный спор, то у апп. Марка и Матфея содержится одинаковое количество полемических историй (по 12). В Евангелии от Луки на два спора больше — всего 14, из которых сводными с остальными синоптиками являются 11, тогда как остальные 3 приведены только ап. Лукой. Два уникальных спора в Евангелии от Луки — по вопросу соблюдения субботного покоя, одна — об общении Иисуса с грешницей. При анализе полемического материала было обнаружено полное совпадение последовательности всех сводных историй у апп. Марка, Луки и Матфея. Это

¹ «Кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее; и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует».

наблюдение в рамках теорий о первенстве Евангелия от Марка может говорить о том, что свв. Матфей и Лука при написании Евангелий использовали полемические истории как опорные пункты повествования. Остальной материал в виде притч и речений Иисуса распределен не столь равномерно по синоптическим Евангелиям.

Сводные истории всех синоптиков имеют следующее тематическое распределение: 4 спора о личности Иисуса; 2 спора о субботе; по одному спору о посте, общении с грешниками, об устной традиции, о разводе, о подати кесарю и воскресении мертвых. Две уникальные полемические истории у ап. Луки посвящены спорам о субботе, одна — спору об общении Иисуса с грешницей. Преобладание по количеству в рамках одной темы споров о личности Иисуса Христа говорит о первых усилиях христиан по осмыслению христологии. Вопросы иудейских традиций и этики указывают на апологетический и миссионерский интерес авторов Евангелий в условиях широкой миссионерской деятельности и полемики с иудеями второй половины I в.

Наиболее полемически заострено Евангелие от Матфея, что получило объяснение с точки зрения нарастания конфликта между Церковью и синагогой в Палестине. Различия в редакциях только двух евангельских споров — требования знамения и спора о разводе — удалось рассмотреть подробнее.

Источники и литература

1. Бокэм (2011) — *Бокэм Р. Иисус глазами очевидцев. Первые дни христианства: живые голоса свидетелей* / Пер. с англ. Н. Холмогоровой. М.: Эксмо, 2011.

2. Евсевий Кесарийский (2013) — *Евсевий Кесарийский. Церковная история* / Ввод. ст., коммент., библиогр. список и указатели И. В. Кривушина. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013.

3. Ианнуарий Ивлиев — *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Евангельская этика. URL: <https://predanie.ru/arhimandrit-iannuarij-ivliev/book/216848-evangelskaya-etika/> (дата обращения: 06.03.2022).

4. Ианнуарий Ивлиев (2017) — *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Евангелие от Марка. Богословско-экзегетический комментарий. М.: Изд-во ББИ, 2017. XVIII + 568 с.

5. Иеремиас (1999) — *Иеремиас И.* Богословие Нового Завета. Часть первая. Провозвестие Иисуса. М.: Восточная литература, 1999.

6. Каравидопулос (2016) — *Каравидопулос И.* Введение в Новый Завет М.: Изд-во ПСТГУ, 2016.

7. Кассиан Безобразов (2001) — *Кассиан (Безобразов), еп.* Христос и первое христианское поколение. М.: Русский путь; Изд-во ПСТГУ, 2001.

8. Николай Сахаров (2019) — *Николай (Сахаров), иером.* Евангелие от Марка. Учебное пособие для студентов МДА. 2019.

9. Православная энциклопедия — *Иерусалимский собор апостолов* // Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <https://www.pravenc.ru/text/Иерусалимский%20Собор%20апостолов.html> (дата обращения: 06.03.2022).

10. Райт (2004) — *Райт Н. Т.* Иисус и победа Бога / Пер с англ. Г. Ястребова. М.: Изд-во ББИ, 2004.

11. Роджерс (2011) — *Роджерс К. Л.* Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому Новому Завету. СПб.: Библия для всех, 2001.

12. Ролофф (2011) — *Ролофф Ю.* Введение в Новый Завет / Пер. с нем. М.: Изд-во ББИ, 2011. VIII + 227 с.

13. Сандерс (2012) — *Сандерс Э. П.* Иисус и иудаизм / Пер. с англ. А. Л. Чернявского. М.: Мысль, 2012.

14. Сорокин (2012) — *Сорокин А., прот.* Христос и Церковь в Новом Завете. М.: Новоспасский мужской монастырь, 2012.

15. Стеллецкий (1892) — *Стеллецкий Н.* Брак у древних евреев. Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1892.
16. Талмуд (1905) — Талмуд. Мишна и Тосефта: в 7 т. / Критический пер. на рус. Н. А. Педерферковича. СПб.: Изд-во П. П. Сойкина, 1905. Т. 7.
17. Хейз (2005) — *Хейз Р.* Этика Нового Завета / Пер. с англ. М.: Изд-во ББИ, 2005.
18. Bacon (1930) — *Bacon B. W.* Studies in Matthew. London, 1930.
19. Carlston, Evans (2014) — *Carlston Ch. E., Evans C. A.* From Synagogue to Ecclesia: Matthew's Community at the Crossroads. Tübingen, 2014.
20. Collins (1992) — *Collins R. F.* Divorce in the New Testament // Good News Studies 38. Collegeville, MN: Liturgical Press, 1992.
21. DJG (1992) — *Green J. B., McKnight S., Marshall I. H.* Family // Dictionary of Jesus and the Gospels. Downers Grove: Inter Varsity Press, 1992.
22. EDEJ (2010) — *Instone-Brewer D.* Marriage and Divorce // Eerdmans Dictionary of Early Judaism. 2010.
23. EDNT (1994) — *Balz H. R., Schneider G.* Exegetical Dictionary of the New Testament. 1994. Vol. 3.
24. Kummel (1978) — *Kummel W. G.* The Theology of the New Testament. Nashville, TN: Abington, 1978.
25. Repschinski (2000) — *Repschinski B.* The Controversy Stories in the Gospel of Matthew: Their Redaction, Form and Relevance for the Relationship Between the Matthean Community and Formative Judaism. 2000.
26. TDNT (1964a) — *Kittel G., Bromiley G. W., Friedrich G.* Theological Dictionary of the New Testament. Electronic ed., 1964. Vol. 6.
27. TDNT (1964b) — *Kittel G., Bromiley G. W., Friedrich G.* Theological Dictionary of the New Testament. Electronic ed., 1964. Vol. 7.